

Грубо разжав рот Цин Юнь, она сунула туда пилюлю, затем быстро отпустила и с отвращением вытерла руку, которой прикасалась к Цин Юнь, платком.

Лун Сяовань, которая в это время писала, услышала шум у двери и, не оборачиваясь, спросила:

— Цин Юнь, ты вернулась?

Тан Цзю не ответила, встала за спиной Лун Сяовань и увидела, что на фонарике в её руках аккуратным почерком было написано пять слов, повторяющихся снова и снова.

Тан Цзю Лун Сяовань.

Плохое настроение в этот момент рассеялось, и на её лице появилась мягкая улыбка. Она задумчиво смотрела на фонарик.

Лун Сяовань, не получив ответа, положила кисть и обернулась. Увидев Тан Цзю, в следующее мгновение её глаза наполнились тёплой улыбкой, и она с радостью воскликнула:

— А Цзю.

Внезапно она заметила, что по бокам у Тан Цзю было по два фонарика, а в руках ещё два. Лун Сяовань удивилась, затем тихо рассмеялась:

— А... А Цзю, что это за наряд?

Тан Цзю опомнилась, её лицо покраснело от смеха Лун Сяовань, и она поспешно сняла фонарики:

— Сегодня праздник фонарей, подумала, что тебе понравится, и купила несколько, чтобы принести тебе.

Лун Сяовань взяла фонарик в форме кролика:

— А Цзю, ты любишь кроликов? В прошлый раз ты тоже подарила игрушку в форме кролика.

— Я думаю, они похожи на тебя, мягкие, милые и сладкие. — А главное, когда ты их обнимаешь, они такие же теплые и ароматные.

Её взгляд упал на фонарик на столе:

— Этот фонарик...

— Это я просто сделала на скорую руку, он некрасивый... — Лун Сяовань поспешно прикрыла фонарик на столе своим телом. — А Цзю, ты пришла сегодня, чтобы подарить мне фонарики?

Тан Цзю вдруг вспомнила главную цель своего визита:

— Конечно нет, дорогая. Я пришла, чтобы сказать тебе, что могу на тебе жениться.

Глаза Лун Сяовань загорелись, и в следующее мгновение она была уже в объятиях Тан Цзю.

Тан Цзю нежно прижалась щекой к щеке Лун Сяовань и прошептала:

— Дорогая, ты не будешь чувствовать себя обделённой? Я всего лишь маленький стражник.

Лун Сяовань покачала головой и обняла Тан Цзю за талию в ответ:

— Как я могу? Я ведь тоже всего лишь бесполезная принцесса. А Цзю, ты не презираешь меня?

— Как я могу презирать? Я чувствую себя недостойной тебя, ты такая замечательная. — Тан Цзю отпустила Лун Сяовань, ущипнула её за щеку и с улыбкой продолжила:

— Завтра утром я куплю большой дом, всё устрою, и буду ждать, когда моя дорогая переступит порог.

Услышав это, Лун Сяовань оттолкнула Тан Цзю и побежала в комнату.

Тан Цзю была в недоумении. Пустота в объятиях заставила её думать о худшем. Дорогая... Неужели она не согласна?

О боже! Только не это, иначе она умрёт от горя!

Прежде чем Тан Цзю успела продолжить свои мрачные размышления, Лун Сяовань уже вернулась и сунула ей в руки небольшой свёрток.

Тан Цзю открыла его и увидела кошелёк с серебром.

Она подняла голову и увидела, как Лун Сяовань слегка отводит взгляд:

— Если мы будем обустривать наш дом, то я тоже должна внести свой вклад. Только у меня не так много серебра...

Лун Сяовань говорила всё тише и тише, пока её голос почти не стал неслышным. От смущения она опустила голову.

Услышав слово «наш дом», Тан Цзю замерла. Уголки её губ медленно поползли вверх, но, увидев беспокойство на лице Лун Сяовань, она протянула руку и положила её на голову Лун Сяовань, нежно погладив, что заставило Лун Сяовань тихо застонать.

Подождав, пока та успокоится, она сказала:

— Если это от тебя, то я приму. В конце концов мы купим небольшой дом, и этого серебра хватит. Ты даже дала больше, чем нужно.

Много? Серебро Лун Сяовань могло бы купить только маленькую хижину в отдалённом районе столицы.

Но, вероятно, это были все её сбережения. Она, должно быть, собрала всю свою смелость, чтобы отдать их. В конце концов, она была принцессой, но имела так мало серебра, что это было даже немного печально.

— Правда?

— Конечно. Люди из резиденции князя-регента не станут завышать цену, так что этого серебра хватит.

Услышав это, Лун Сяовань улыбнулась с облегчением:

— Я думала, что этого серебра слишком мало, и не смогу помочь тебе.

— Нет, ты очень помогла.

Тан Цзю почувствовала слабость в сердце и прошептала:

— Глупая девочка.

Лун Сяовань взяла руку Тан Цзю и тихо спросила:

— А Цзю, ты вернёшься сегодня?

Тан Цзю, глядя на ожидание в глазах Лун Сяовань, нарочито спросила:

— Ты хочешь, чтобы я ушла?

Лун Сяовань честно покачала головой:

— Нет.

— Тогда я останусь и буду с тобой.

На самом деле она и не планировала уходить. Её холодное логово ничто по сравнению с теплом здесь.

— Хорошо. — Лун Сяовань сладко ответила, и её глаза, казалось, светились, глядя на Тан Цзю.

Тан Цзю застыла, глядя на Лун Сяовань, и глупо сказала:

— Давай пойдём во двор и зажжём фонарики, это будет красиво.

— Давай.

Тан Цзю играла с Лун Сяовань до полуночи, пока та не уснула у неё на руках. Только тогда Тан Цзю перестала баловаться и отнесла Лун Сяовань в комнату.

Тем временем над дворцом наследного принца промелькнула тень, направляясь прямо к покоям Лун Уяна.

Тень двигалась быстро и ловко, и ни один из стражников, патрулирующих дворец, не заметил её.

Проникнув в покои, тень осмотрелась и медленно направилась во внутренние покои.

Увидев человека, лежащего на кровати, она шаг за шагом приближалась, и её выражение становилось всё мрачнее, с примесью одержимости.

Лун Уян не спал крепко. Услышав шорох, он открыл глаза и увидел, как на него бросается тень. Он инстинктивно схватил кинжал у изголовья, но не успел вытащить его, как тень схватила его за руки.

Он хотел крикнуть, но рот был уже прикрыт рукой тени.

— Ваше высочество, это я.

Знакомый голос донесся до его ушей, и Лун Уян нахмурился, прекратив сопротивление.

Вэй Сан снял маску, скрывающую лицо, и с улыбкой сел на стул рядом, не отводя взгляда от Лун Уяна.

— Так поздно, и в таком виде, зачем ты пришёл? — с трудом сдерживая гнев, спросил Лун Уян.

Его дворец был хорошо охраняем, но Вэй Сан так легко проник сюда, что это было пощёчиной его безопасности.

К тому же, хотя он знал, что они с Вэй Саном были на одной стороне много лет, он никогда не понимал его до конца.

Сегодня же он даже не смог сопротивляться, когда Вэй Сан так легко сковал его движения. Это было крайне раздражающе.

Он знал, что Вэй Сан никогда не был простым.

— На улице я видел, — спокойно сказал Вэй Сан.

Лун Уян знал, о чём он говорит. Он провёл пальцами по лбу, слегка массируя его, и скрыл окаменевшее лицо.

— И что? — раздражённо спросил он.

Такая унижительная сцена, увиденная и озвученная прямо в лицо, не могла не вызвать раздражения.

— Ваше высочество, вы сможете это проглотить?

— Если не смогу, то придётся. Сейчас у меня нет способа победить Чу Е.

Вэй Сан медленно отвел взгляд, не глядя ни на что конкретное, и спокойно сказал:

— А если я скажу, что у меня есть способ?

Эти слова, как камень, упали в спокойное сердце Лун Уяна.

Лун Уян открыл глаза, и в них вспыхнул холодный свет:

— Какой способ?

— Ваше высочество, вы задумывались, почему человек может так резко изменить своё отношение?

Да, за одну ночь он стал другим человеком. Даже если это была игра, невозможно так быстро изменить отношение.

Вэй Сан продолжил:

— Ваше высочество, вы знаете о пожаре в резиденции канцлера Шэня десять лет назад?

Десять лет назад?

— Знаю немного. Разве жена канцлера Шэня не погибла в том пожаре?

— Ваше высочество, вы думаете, это был просто случайный пожар? — с холодной усмешкой

спросил Вэй Сан.

Лун Уян не ответил, спокойно ожидая продолжения.

<http://bllate.org/book/16387/1484068>